СВОБОДА

№ 77 (216). Варшава, Пятница 8 апрѣля 1921 г. Изд. Год II

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № [illegible]
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Развитіе забастовочнаго движенія в Англіи.—Металлисты и желѣзнодорожники готовы поддержать стачку.—Греки отступили за линію Бруссы:—Парламенты в Ирландіи.—Совѣтскіе договоры с Персіей и Афганистаном.—Воззваніе повстанческаго комитета Волыни и Подоліи к еврейству.

СТАТЬИ: Призыв к евреям — ПЕРЕДОВАЯ. О письмах—БОРИСА САВИНКОВА. Забастовка в Англіи—З. Ж. Международное право (фельетон)—А. А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЯ.

ВАРШАВА, 8-го апрѣля.

Призыв к еврейству.

Мы воспроизводим сегодня документ, который с полным правом можно назвать историческим. Главный повстанческій комитет Волыни и Подоліи обращается к еврейству, живущему на Украинѣ и в Россіи, с горячим воззваніем. В этом воззваніи нѣт ни сведенія старых счетов, нѣт ни упреков, ни обвиненій, к которым у нас так привыкли, когда дѣло идет о евреях. Главный повстанческій комитет обращается к евреям, как к своим согражданам и призывает их дѣлать общее дѣло — великое дѣло освобожденія общей родины от коммунистическаго ига. Пред лицем своего народа и народа еврейскаго, повстанческій комитет подтверждает, что еврейство является теперь страдающим элементом, что тысячи несчастных еврейских граждан замучены большевистскими палачами, что все еврейское населеніе гибнет и вымирает от диких условій большевистскаго управленія, от сумасбродных опытов большевистскаго хозяйничанія.

Это воззваніе должно сыграть крупную роль и не только для переживаемаго смутнаго времени. Оно кладет конец тѣм, к сожалѣнію, страшно распространенным легендам и утвержденіям, будто коммунизм насаждался в Россіи по руководству и во славу каких то тайных сіонистских организацій, заранѣе выработавших „план всемірнаго порабощенія". Повстанческій комитет Волыни и Подоліи, вышедшій, конечно, из самых нѣдр народных, опредѣленно заявляет, что большевизм истерзал еврейство, что оно истрадалось при нем, что „коммуна" для него хуже всяких египетских казней.

И честно, по братски, взывает повстанческій комитет к дружеской помощи и содѣйствію евреев. „Мы — украинскіе повстанцы, — окропившіе своей казачьей кровью долины и степи Украины, усѣявшіе своими тѣлами широкіе просторы родины, — обращаемся к вам, к еврейству—об'единитесь и сплотитесь с нами".

Так говорит этот призыв, а уже, конечно, авторы его хорошо знают заранѣе, что не напрасно прозвучит он, что есть добрая почва для добрых всходов, что горячій отклик послѣдует на него.

И этот отклик раздастся не только с Волыни и Подоліи, он придет отовсюду, куда только дойдет призыв,—и уже дѣло тѣх, кто раздѣляет мудрыя и братскія мысли и пожеланія приведеннаго воззванія,— довести их и до всѣх уголков всей великой нашей родины.

О письмах.

В послѣднее время я получаю много писем. Они двоякаго рода: одни с запада, другіе с востока. В тѣх, что с востока, т. е. с родины, из Россіи, главным образом, из деревни, мнѣ пишут: „весь народ за вашу программу", „вот, наконец, слава Богу: ни помѣщиков, ни коммуны, ни царских генералов, ни комиссаров", „дай Бог здоровья полякам", „у нас враги только коммунисты, а украинцы, бѣлоруссы, казаки — нам братья, мы воевать ни с кѣм не хотим", „вѣрим только тѣм, кто борется вмѣстѣ с нами" и т. д. и т. д. В тѣх, что с запада, т. е. из Англіи и из Франціи, главным образом, из Парижа, мнѣ пишут совершенно другое: „вы дѣлаете польскую политику, а не русскую и во всяком случаѣ политику личную", „вы расчленяете Россію ибо вы имѣете дѣло с Петлюрами и Иванисами и признаете независимость инородцев", „вы разрушаете армію", „Россія не забудет ваших грѣхов" и т. д. и т. д. Кому вѣрить? Кто мы такіе, мы русскіе, пріютившіеся на территоріи Польши? Расчленяем ли мы Россію, имѣя дѣло „с Петлюрами и Иванисами и признавая независимость инородцев" или исполняем волю народа, договариваясь с украинцами и казаками, ибо „украинцы, бѣлоруссы, казаки—нам братья и мы воевать ни с кѣм не хотим?" Дѣлаем ли мы „польскую и во всяком случаѣ личную" политику, стремясь к сближенію Россіи и Польши—демократической Россіи и демократической Польши, — или опять исполняем волю народа „ибо дай Бог здоровья полякам"? Разрушаем ли мы армію, стремясь создать спаянную единым духом революціонную, народную силу или снова исполняем волю народа ибо „вот, наконец, слава Богу: ни помѣщиков, ни коммуны, ни царских генералов, ни комиссаров"? „Весь народ за нашу программу" или „Россія не забудет наших грѣхов"? Признаюсь: я читаю эти противоположныя письма и перестаю понимать, кого нам надлежит слушать, русскій народ или парижскую эмиграцію? Кому надлежит нам служить казачеству и крестьянству или напр. „Совѣщанію послов"?

Парижская эмиграція проклинает поляков за рижскій мир, как будто поляки обязаны были воевать до тѣх пор, пока парижскіе эмигранты не пріѣхали бы в Москву. Парижская эмиграція проклинает Петлюру, Иваниса, Гнилорыбова — всѣх, кто борется прежде всего за народ, за свою родную страну. Парижская эмиграція соединяется в „центры", „об'единенія", „совѣты", гдѣ членами сидят люди, оторванные давно от Россіи и не создавшіе ничего, кромѣ правительств Врангеля, Юденича и Деникина. Парижская эмиграція „протестует", „стоит на стражѣ государственных интересов", пишет „ноты" и стремится дискредитировать всякое русское дѣло, которое не связано с ней, эмиграціей. Я не хочу этим сказать, что в Лондонѣ или в Парижѣ нѣт отдѣльных, искренних, работающих во имя русскаго народа людей. Такіе люди, разумѣется, есть. Но из Парижа многое видно в туманѣ. Из Парижа может быть кажется, что русскій народ так же предан Врангелю, как Кутеповскій корпус. Из Парижа может быть кажется, что донскіе казаки спят и видят во снѣ атамана Богаевскаго. Из Парижа может быть кажется, что г. Моркотун представляет Украину. Из Парижа может быть кажется, что Польшѣ грозит коммунизм. Из Парижа может быть кажется, что ген. Глазенап пользуется довѣріем строевых офицеров... А главное, в Парижѣ нѣт ни одной дѣйственной русской группы, которая бы подчинила свои групповыя желанія и свои групповыя цѣли—желаніям и цѣлям казачества и крестьянства, т. е. русскаго трудового народа. Россія выстроится не согласно программам тѣх или иных эмигрантских партій и групп, парижских, лондонских, пражских, варшавских, а согласно волѣ землепашца и рабочаго русских. А рабочій и землепашец русскій — пскович, туляк, оренбуржец, донец—думают совершенно иначе, чѣм интеллигент, живущій в Парижѣ. Спросите „зеленых", скрывающихся в лѣсах, спросите крестьян, организованных в тайныя общества и союзы, спросите казаков в лагерях, что они думают о будущем устройствѣ Россіи. Они отвѣтят вам то, что пишут мнѣ в письмах с востока: „долой старый режим, долой помѣщиков и коммуну, — мир, союз народов, Учредительное Собраніе, мелкая частная собственность на землю". Мнѣ кажется, я, не допускаю ошибки, формулируя в этих словах их желанія— желанія народа. И если Россія — в Парижѣ, то нам „не забудутся наши грѣхи". Парижскія группы не простят „бумажных" (не реальных ли?) соглашеній сегодня с украинцами и донцами, завтра с Кубанью и Бѣлоруссіей. Парижскія группы не поймут, не смогут понять, что защищая свою свободу, мы уважаем свободу чужую, а значит и признаем право каждаго народа на независимое существованіе. Пусть Парижскія группы продолжают свои „протесты" и „деклараціи", пусть в глазах эмигрантов мы,— очень скромные работники за Россію,—являемся ничѣм иным, как людьми, расчленяющими родину нашу. Наша сила в сознаніи, что подлинный русскій народ — казак, крестьянин, красноармеец, рабочій - думает ту же тяжелую думу, которой исполнены мы. Мы же думаем, как устроить родную страну на началах свободы, как не погрѣшить против воли русской земли, не пойти против желаній народных, не навязать никому своих личных, групповых, партійных программ, а послужить до конца, жизнью, дѣлом, словом и помышленіем, тѣм трудовым, замученным коммунизмом массам, на которых зиждется и на которых выстроится Россія.

БОРИС САВИНКОВ.

Революціонное движеніе в Совѣтской Россіи.

К событіям в Кронштадтѣ.

(Матеріалы и документы).

Слѣдующія прокламаціи, по просьбѣ П-градских организацій, печатались и распространялись в П-градѣ и окрестностях во время минувших мартовских событій

I.

Рабочіе, матросы, солдаты!

Вы голодаете, когда весь мір сыт. Власть комиссаров довела Россію до гибели и ничего не может достать, так как никто ей не вѣрит. Заграницей есть хлѣб и продовольствіе. Оно может быть тотчас же привезено в Петроград, как только будет свергнута большевистская власть. Всѣ готовы помочь русскому народу, мѣшают комиссары.

Долой большевистскую власть!

Долой комиссаров и всѣ будем сыты!

II.

Рабочіе!

Кучка захватчиков власти, подмѣнившая свободу насиліем, правду обысками и воровством, в конец разорила народное хозяйство. Заводы и фабрики стоят, безработица разлилась по всей странѣ. Россія голодает. Вас насильно гонят к станкам, не давая за работу даже хлѣба достаточно. По всей Россіи кровь рабочих льется во славу комиссаров.

Рабочіе не имѣют права свободнаго голоса, права свободно избрать своих представителей.

За всякій протест—разстрѣл или тюрьма.

Добивайтесь свободы труда!

Свергайте кабалу комиссаров!

Дружнѣй подымайтесь!

Освобождайте заложников!

Требуйте свободы и Учредительнаго Собранія

III.

Красноармейцы!

Войны нѣт, никто не грозит Россіи, почему же Вас держат в холодных казармах, кормя грязными помоями. — Дома хозяйство разрушается без работников. Комиссары отбирают в ваших хозяйствах послѣднюю корову, послѣдніе запасы хлѣба.

Вас держат, чтобы заставить разстрѣливать нашего же брата рабочаго и крестьянина, не желающих больше власти большевиков.

Поворачивайте штыки против воров-комиссаров!

Присоединяйтесь к возставшим!

Довольно терпѣли глумленіе и рабство!

На штыки комиссаров!

К настроеніям среди рабочих.

Под заглавіем: „Мы побѣдим" в органѣ Петроградских профессіональных союзов, в газетѣ „Маховик" от 11 февраля напечатано слѣдующее стихотвореніе:

День и ночь работать надо,
О прогулах позабыть,
Лишь в трудѣ одном отрада,
Отдохнем, коль будем жить!
Исполняя всѣ заданія,
К царству свѣтлому придем,
Обновляя мірозданье,
Мир труда мы создаем!
Много, правда, будет дѣла—
У врага не мал нажим,
Но вперед пойдем мы смѣло
И, конечно, побѣдим.

Рабочій Илья Еремѣев.

Легко замѣтить, что если прочесть в этом стихотвореніи первыя буквы строчек сверху вниз, то получается лозунг, при проведеніи котораго в жизнь, дѣйствительно, побѣда обезпечена...

Это стихотвореніе не было помѣщено в нашей газетѣ раньше, так как существовала опасность навлечь гнѣв чрезвычайки на его автора; теперь же опасность миновала, так как в Красной Газетѣ, от 16 февраля помѣщена замѣтка, в которой говорится „что совѣтскія барышни" 11 февраля не могли работать от волненія; только и было разговоров про стихотвореніе в „Маховикѣ", написанное неизвѣстным автором.

Кронштадтцы в Финляндіи.

Пограничный комендант Хейнрих сообщил 18-го марта вечером министру Хелленсу слѣдующее: число кронштадтских бѣженцев достигает в настоящее время 8.000 человѣк, из которых 5.000 человѣк помѣщены в Ино, 1.700 человѣк в Бьерке и 600 в Райвола, причем в Райвола находятся также около 200 подводчиков с повозками. В Ино и в Райвола, всѣ бѣженцы размѣщены под крышей, в Бьеркэ и Теріоках расквартированіе менѣе удовлетворительно. Военныя власти оказали существенную помощь. Порядок почти не нарушался. Предсѣдатель временнаго кронштадтскаго революціоннаго комитета, матрос Петриченко находится в Ино; его присутствіе оказалось большим подспорьем для финских властей, так как всѣ бѣженцы безпрекословно ему повинуются. Всѣ военные эксперты революціоннаго комитета и часть его политических членов находятся в Теріокском карантинѣ.

„Нов. Рус. Жизнь" сообщает: „Бывшій кронштадтскій революціонный комитет, а также военное командованіе крѣпости находятся в Теріокском карантинѣ. Пока всякія бесѣды с ними воспрещены. Ген. Козловскій, матрос Петриченко и комендант Кронштадта, лейтенант Соловьянов обратились, каждый с своей стороны, к финляндским властям с письменным ходатайством о предоставленіи бѣженцам прав гостепріимства в Финляндіи. От имени финляндскаго Краснаго Креста, ст. сов. Хьельт предложил свои услуги по надзору за состояніем здоровья бѣженцев".

Пложеніе в Англіи.

В палатѣ общин.

ЛОНДОН, 7 апрѣля (Рейтер).— В палатѣ общин идут пренія по вопросу о введеніи осаднаго положенія в странѣ. Ллойд Джордж взяв слово, сообщил, что пока он ничего не добился — союз горнорабочих не берет назад приказа бросить работу и обслуживающим насосы. Между тѣм, многія копи уже сильно повреждены водой, и убытки огромны. Обѣ стороны согласны на посредничество правительства, но первым условіем возобновленія переговоров, правительство ставит возобновленіе работ при насосах для откачиванія воды. Законопроект об осадном положеніи принят 270 голосами против 60.

Мѣры охраны.

ЛОНДОН, 7 апрѣля. — В виду возможности всеобщей забастовки, правительство принимает мѣры для поддержанія порядка. Всѣ казенныя зданія охраняются усиленными нарядами войск. Отдѣльным частям войск выдано полное боевое снаряженіе. На улицах и в горных районах, они несут сторожевую службу в стальных шлемах. Насилія над охотниками, откачивающими воду из шахт, учащаются.

Поддержка забастовки рабочими транспорта.

Делегаты федераціи транспортных рабочих единогласно рѣшили поддержать горнорабочих и войти немедленно в сношенія с желѣзнодорожниками и горнорабочими, с цѣлью предпринять совмѣстныя дѣйствія. (ПАТ)

Забастовка горнорабочих в Англіи.

Всего только пять мѣсяцев продлилось перемиріе между англійскими промышленниками и рабочими, и вот, опять, возник новый конфликт, грозящій новыми тяжелыми послѣдствіями. Не далѣе, как прошлой осенью, горнорабочіе потребовали, чтобы цѣна на уголь была понижена на 14 шиллингов и 2 пенса за тонну, а жалованье увеличено на 2 шиллинга в день.

И тоже под угрозой стачки. Тогда борьба кончилась компромиссом. Сговорились на том, что повышеніе оплаты труда будет производиться в зависимости от увеличенія вывоза. Разсчет строился на предположеніи, что и вывоз, и цѣна угля останутся на прежней высотѣ. Разсчет не оправдался — цѣны упали, доходы промышленников уменьшились. И, натурально, они пожелали наверстать теряемое на уменьшеніи жалованья рабочих — тѣм болѣе, что и цѣны на предметы первой необходимости также значительно понизились.

Но рабочіе посмотрѣли на дѣло иначе. Им вовсе не желательно терять хотя бы часть из тѣх матеріальных и соціальных выгод, которыя им принесла война, вынудившая государство взять под контроль промышленность, взамѣн чего оно обязывалось обезпечить каждому рабочему минимальный заработок, а промышленникам—минимальную прибыль. Но контроль оказался для государства слишком убыточен, и оно заранѣе об'явило об его прекращеніи 31-го марта с. г. А горнорабочіе, в отвѣт, об'явили с 1-го апрѣля общую забастовку.

Дѣло обстоит так: спор между горнопромышленниками и горнорабочими распадается на двѣ части: на принципіальныя разногласія и отдѣльныя требованія, которых промышленники не хотят удовлетворять. Касательно вторых, легче было бы сговориться, но принципіальныя расхожденія неустранимы. Горнорабочіе требуют, по просту говоря, чтобы всѣ заработки по всей странѣ были уравнены на основѣ одного „національнаго" базиса, а прибыли всѣ шли в общую кассу — с цѣлью, доходами от болѣе выгодных предпріятій, поддерживать болѣе слабыя, и рабочих, обслуживающих эти послѣднія, оберечь от низкой оплаты труда. Промышленники же видят в этой своеобразной „національзаціи" гибель горнаго дѣла и соглашаются регулировать спор лишь в каждом округѣ отдѣльно, в зависимости от доходности каждой копи, продуктивности работы и мѣстных цѣн на труд и на продукты, вообще.

Горнорабочіе требуют, в первую голову, сохраненія „военнаго" минимальнаго заработка и, обязательно, полной оплаты нерабочих дней—тоже одна из уступок военнаго времени. Промышленники совершенно отвергают оплату прогульных дней и соглашаются уссановить минимум заработка лишь под условіем, что им будет обезпечена прибыль в размѣрѣ 17 проц. суммы жалованья всѣх рабочих, обслуживающих дѣло. Остальную же прибыль предлагается дѣлить между предпринимателями и рабочими таким образом: четыре пятых рабочим, одна пятая предпринимателю. Однако, и на эти условія рабочіе не идут.

Источник спора относится еще к 1916 году, когда британское правительство временно национализировало угольную промышленность введя „единообразный" заработок и гарантировав промышленникам опредѣленный процент прибыли, на основѣ доходов 1913 года. Но послѣ войны, цѣны на уголь стали неудержимо падать, производительность работы и количество добываемаго угля понизились втрое, а стоимость его добыванія втрое повысилась. В видах борьбы с этим, в ноябрѣ была введена система премій, за болѣе энергичную работу. И производство нѣсколько усилилось. Но цѣны продолжали падать. И в январѣ, британскому правительству приходилось приплачивать — рабочим и промышленникам — до 50 милліонов фунтов в мѣсяц, что представлялось совершенно невозможным, в особенности при теперешнем настроеніи общественнаго мнѣнія, которое требует экономіи во что бы то ни стало, и повсюду.

Упраздненіе казенных субсидій больно ударило по карману горнопромышленников. В данный момент, вслѣдствіе паденія производства и огромной конкуренціи, понижающей цѣны, всѣ угольныя копи в Англіи работают себѣ в убыток. На каждой тоннѣ промышленники теряют от 4—16 шиллингов. До конца марта, эту разницу покрывала казна. Теперь она не покрывает. На доходы расчитывать, пока, нельзя. Остается одно—сговориться с рабочим, и при том порайонно, в зависимости от мѣстных условій. Так что в Нортумберландѣ, например, жалованье горнорабочаго уменьшилось бы на 5 с пол. шиллингов, в Южном Уэльсѣ на 7 шиллингов, а в Іоркширѣ всего на 1 с пол. шил., мѣстами же заработная плата даже увеличилась бы. И соглашеніе в отдѣльных случаях, несомнѣнно, могло бы наладиться. Но горнорабочіе, как союз, принципіально стоят на необходимости „пуль" т. е. одинаковаго финансоваго режима во всѣх копях, и на учрежденіи „національнаго департамента заработной платы" (нэшеналь уэджес борд)—или же казенной субсидіи в размѣрѣ 20 шиллингов с тонны. Принципіально, предприниматели даже не против этого „нац. департамента". Но, пока рабочіе отстаивают одинаковый для всѣх минимальный заработок, и департамент этот не поможет горю. А они отстаивают его очень энергично, как одно из соціальных завоеваній. И в этом сходятся всѣ три стороны „треугольника" —тройственнаго союза—горнорабочих, рабочих транспорта и желѣзнодорожников. Пока послѣдніе двое еще колеблются, но возможно, день-два, и забастовка станет общей. Англія накануне катастрофы. Вопрос, чего на дольше хватит:—запасов угля, хотя бы для внутренняго потребленія, или запасов денег у рабочих. Побѣдит тот, кто дольше выдержит.

Но кто бы не остался побѣдителем, хозяйству страны и интересам самих горнорабочих уже нанесен огромный ущерб. Залитыя водою шахты будут долго бездѣйствовать. К 2-м милліонам безработных уже прибавилось полтора милліона—и сколько их прибавится еще, если забастуют и другія отрасли производства. В теченіе войны, в Англіи много говорилось о соціальном мирѣ. Забастовки казались „варварством", мѣсто котораго пора заступить разуму, склоняющему обѣ стороны к уступкам. Правительство всякій раз при угрозѣ стачки выступало в роли посредника и примирителя. А нынче—может быть, под вліяніем общаго озвѣренія—„варварство" снова процвѣтает; рабочіе не идут на совѣщанія, устраиваемыя правительством, правительство, с своей стороны, не слишком идет на встрѣчу рабочим. Настолько, что невольно возникает мысль—нѣт ли тут сознательнаго потворства забастовкѣ со стороны главы правительства, Ллойд-Джорджа и новой хитрости—с цѣлью скрѣпить порядком расшатавшуюся „коалицію" перед лицем новой опасности и общаго врага.

Да и для общих выборов это весьма удобная платформа. А выборы не за горами. В іюнѣ мѣсяцѣ, если не раньше, правительство перенесет весь спор на суд страны, которой придется рѣшать главным вбразом два вопроса: 1) может ли правительство тратить милліон фунтов стерлингов на субсидіи рабочим, и так имѣющим большія льготы по части налогов? и 2) желает ли страна, чтобы его правительство пошло путем новой политики, откровенно соціалистической, и продѣлало опыт введенія соціализма в широких размѣрах?

Как отвѣтит страна, предсказать трудно. Но самый факт, что приходится ставить подобные вопросы, свидѣтельствует о том, что хитрости Ллойд - Джорджа, пытавшагося обойти большевиков, танцуя под их дудку, и „отвести глаза" своим рабочим „видимостью" торговли с совѣтскою Россіей, не достигли цѣли. „На плута нашлось полтора плута", как в библейском разсказѣ об Іаковѣ, и всѣх дурачившій сам одурачен. Учесть, какую роль в средѣ рабочих сыграли московскія вліянія—пропаганда, образцы и примѣры — не так легко. Но расплачиваться придется опять таки рабочим, ибо там, гдѣ шахты зальет вода, они и послѣ примиренія уже не найдут себѣ заработка.

З. Ж.

Обзор русской печати.

О завѣтах революціи.

П. Н. Милюков прочитал в Парижѣ лекцію на тему о завѣтах революціи. „Посл. Новости", редактируемыя самим лектором, помѣщая изложеніе этой лекціи, останавливаются, между прочим, на таком пунктѣ:

Общеизвѣстно, что П. Н. Милюков убѣждал Михаила Александровича не отказываться от власти, когда она была ему предложена. Он измѣнил эту позицію потому, что монархія не сыграла той роли, которую она могла сыграть в революціи и к которой он призывал Михаила Александровича.

Из этого не совсѣм ясно, что именно является в глазах П. Н. Милюкова „завѣтом революціи".

Далѣе, в изложеніи лекціи, интересно такое указаніе:

Роль главнаго персонажа русской революціи он дѣлит с рядовыми членами других національностей, населявших Россію. Надо сейчас же и искренно признать то, что заключается в существѣ происшедшаго отдѣленія отдѣльных народностей. Онѣ уже сейчас являются моральными личностями. Для того, чтобы онѣ стали юридическими, необходим добровольный сговор с Россіей — процесс, в котором должна создаться сознательная спайка между ними и нами.

Как понять эти дипломатическія слова? Какой „завѣт революціи" формулируется ими? А, вѣдь, в національном вопросѣ требуются сейчас ясность и опредѣленность— и не только в принципіальных деклараціях, а и в конкретном приложеніи, — в практической работѣ...

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Катастрофа Англіи.

В очень обстоятельной статьѣ под вышеприведенным заглавіем В. Домбровскій в „Рѣчи Посполитой выясняет причины и слѣдствія стачки горнорабочих в Англіи:

„Катастрофа заключается не только в непосредственных результатах стачки... ибо эта стачка стремится катастрофу продолжить, сдѣлать ее хронической, благодаря стремленію удержать, во что бы ни стало при жизни врага, который уже нанес удар в сердце общества, каковым сердцем для Англіи является прежде всего ея промышленность и торговля.

Таким врагом является этатизм, расширеніе вліянія и власти государства на область производства и труда, которая всегда была и должна быть предоставлена частной иниціативѣ.. Этатизм является наслѣдством по войнѣ, а причиной его засилія и вреда то, что Англія и послѣ войны не удалось избавиться от пустившей глубокие корни военной системы...

Нигдѣ, кажется, этатизм не пошел так далеко как в угольном производствѣ, которое только по названію оставалось в руках частных предпринимателей, в дѣйствительности же было „временно огосударствлено", ибо правительство распоряжалоь в нем почти полновластно, благодаря так называемому „контролю над углем", обезпечивая собственникам копей извѣстную прибыль, а рабочим заработную плату не меньше извѣстной высоты. Дефицит, в случаѣ его возникновенія, покрывался из государственнаго казначейства".

Международное право.

...Мой муж комиссар
Поѣхал на рѣчку.
Дай Бог, что бы сдох! —
Поставлю я свѣчку...

Современная русская
народная пѣсня.

...У милютки есть валютка...

Современный салонный романс.

...Послѣ всѣх этих нынѣшних войн, революцій, образованій новых государств и т. д., постепенно всѣ наши россійскіе профессора международнаго права или умерли за ненадобностью, или же таскают кули на набережной Константинополя под наблюденіем французских чернокожих. Единственно, кто остался живым, здравым и невредимым до сих пор — это Василій Петрович Зеленобрюхов—автор обще извѣстнаго, даже неграмотным, труда—„Преимущество Республики Чили перед Парагваем в вопросѣ о проведеніи границы через вершину Чимборазо".

Но чудесное спасеніе Василія Петровича для вышеупомянутой полезной науки произошло лишь благодаря его разсѣянности, о которой цѣлыми поколѣніями студентов нынѣ обращеннаго в пролетарскую танцульку университета сложены легенды.

Василій Петрович, по близорукости и невниманію, вмѣсто поѣзда, шедшаго из Парижа на Россію, в момент октябрьской революціи, попал в поѣзд, шедшій прямым ходом в Португалію. Там он был, конечно, по случаю всеобщих свобод и за неимѣніем соотвѣтствующей визы, арестован, послѣ выпущен и, пропустив таким образом совершенно неожиданно возможность встать сразу к стѣнкѣ на родной землѣ, остался коротать свои дни на чужбинѣ...

Для того, чтобы доказать недовѣрчивому читателю, что разсѣянность Василія Петровича равнялась его учености — приведу нѣсколько примѣров:

На лекціях своих Василій Петрович зачастую говорил:

„Если посмотрите вперед—увидите, как там всегда что то черненькое бѣлѣется..." или „Возьмем деревянную доску и сдѣлаем в ней такую же деревянную дырочку..." А описывая однажды, как он гулял в натуральном видѣ по берегу моря в жаркую погоду,—для большей убѣдительности, передал это так:

— Я был совсѣм без ничего... Даже пенснэ без шнурка!...

...При таких обстоятельствах ничуть не удивительно, что Василій Петрович, проживал волею судеб далеко от родной земли — оторвался от нея не только физически, но и морально и совершенно искренно считал все происходящее в Россіи сплошным недоразумѣніем, которое разсѣется не сегодня—завтра, так, что не зачѣм даже распаковывать уже приготовленнаго к поѣздкѣ чемодана. Так, сидя на своем ежеминутно и ежесекундно готовом чемоданѣ, он и провел эти три года, в теченіе коих не только от бывшей Россіи получилось то, что она сейчас из себя представляет, но и от многих иллюзій россійских интеллигентов, как извѣстно склонных к образу мысли возвышенному и идеальному—остались одни лишь огрызки, вродѣ обрубленных собачьих хвостов...

Но, в тиши своего рабочаго кабинета, Василій Петрович ничего не видѣл и не замѣчал. В момент, с котораго начинается настоящее, предоставляемое на суд благосклоннаго читателя, повѣствованіе, он был занят большой работой, имѣвшей заглавіем:

„Правовыя воззрѣнія англійскаго общественнаго мнѣнія от Адама до нашего времени".

В работѣ этой доказывалось как дважды два—четыре—с цифрами и фактами в руках, что государство, еще в тысяча двѣсти чорт знает каком году добившееся Великой Хартіи вольностей, обезпечивающей права человѣка и гражданина на свободу, является тѣм самым естественным защитником угнетеннаго человѣчества вообще, ибо, как поется в британском національном гимнѣ:

— Никогда, никогда британец не будет рабом!...

...Василій Петрович дописывал уже заключительную главу, готовясь, по примѣру товарища Нестора Лѣтописца, отложить в сторону перо, воскликнув с чувством:

— Еще одно послѣднее сказанье
И лѣтопись закончена моя!
Исполнен долг, завѣщанный от Бога
Мнѣ грѣшному!...

Как случилось то, чего он менѣе всего ожидал...

В один прекрасный, отвратительно дождливый вечер, когда супруга Василія Петровича тангировала на каком то балу, а тѣни опускающейся ночи все гуще и угрюмѣе темнѣли по углам кабинета, едва освѣщаемыя красным отблеском догорающаго камина— за спиной, склоненнаго под матовым сіяніем электрической лампочки над рукописью, профессора послышался чей то странный, полу-подавленный вздох.

Василій Петрович с испугом обернулся. Перед ним стояла маленькая, тощая, прозрачная, как призрак, старушка. Сѣдыя космы ея выбивались из под чернаго, низко надвинутаго на брови платка. Мертвые глаза смотрѣли на Василія Петровича неподвижно.

— Кто вы и как вы сюда попали? — придя наконец в себя, воскликнул Василій Петрович (как человѣк, получившій в далекой юности хорошее, дворянское воспитаніе, он был вѣжлив не только с прислугой — но и с выходцами с того свѣта!...).

— Я Кузькина мать!. — слабым голосом, еле слышным как вздох из открывшейся могилы, отвѣтила неожиданная гостья.—Та самая Кузькина мать, которую все время грозилась „показать" прежняя Россія произвола и безправія, и которую показала вам всѣм, дождавшимся, Россія наших дней... Но послѣднее произошло уже в мое отсутствіе, ибо на самом дѣлѣ я эмигрировала вмѣстѣ со всѣми вами, не желая там больше оставаться. Так, что показывают тамошніе новые хозяева не меня,— а такой же псевдоним, как и они всѣ и как тот соціализм, во имя котораго столько хороших людей погибло, предоставив жуликам и мерзавцам творить свои темныя дѣла, прикрываясь их свѣтлыми именами...

— Но что ты хочешь от меня? —увидав, что имѣет дѣло со старой знакомой, перешел уже на „ты" Василій Петрович.

— Я хочу снять завѣсу с твоих глаз—отвѣтила старуха. — Ту завѣсу, из за которой ты тычешься вокруг самых простых и очевидных вещей, как слѣпой около огорода... Ты честный человѣк, что большая рѣдкость в наше время. А честные люди должны знать правду жизни, для того что бы по невѣдѣнію своему не творить глупостей, которыя для родины нашей еще болѣе опасны, нежели преступленія!.. Смотри!..

Стѣны кабинета внезапно раздвинулись перед глазами Василія Петровича, точно занавѣс в театрѣ. Василій Петрович увидѣл, как на сценѣ, незнакомую ему комнату, богатую, с удобной, массивной мебелью, тяжелыми портьерами и мягкими коврами. У пылающаго весело камина за столиком с бутылкой виски и сифоном содовой воды, бесѣдовали двое по англійски. Один маленькій с странно знакомым Василію Петровичу, очевидно по портретам, лицом, румяным и жизнерадостным, с сѣдым характерным коком над высоким и умным лбом. Другой—большой, толстый, квадратный, бритый, похожій на сотни уже видѣнных повсюду на улицах, в трамваях, в торговых конторах и немедленно же позабытых...

— Чрезвычайно выгодная для нас сдѣлка, господин президент! — почтительно говорил второй первому.— Золото, хотя и неважной пробы — но все же золото... А брильянты!.. Мы получаем колоссальнѣйшій барыш... И еще примите во вниманіе: по договору к нам переходит совершенно безконтрольное выкачиваніе от них платины!..

Маленькій старичок с самодовольной улыбкой потер руки и отхлебнул из стоящаго перед ним стакана.

— Да... могу признаться — мнѣ удалось захватить поле дѣйствія раньше всѣх наших конкурентов!.

Комната исчезла... Перед Василіем Петровичем была теперь безконечная, темная равнина. Что то неясно и также безконечно бѣлѣло на ней, теряясь в ночном мракѣ. Всмотрѣвшись, Василій Петрович увидѣл, что это были могильные кресты...

— Могилы тѣх, кто погиб, для того чтобы эти двое могли спокойно пить свою соду-виски и дѣлать хорошія дѣла! — сказала старуха.

При этих словах ея, точно трава поколебленная вѣтром, кресты вдруг закачались и зашевелились. Раздался смутный и тяжкій но еле слышный стон тысяч и тысяч и десятков тысяч голосов. Могилы стали раскрываться...

Однако, с теченіем времени оказалось, что англійская горнопромышленность вообще работает с дефицитом. Нѣкоторыя копи с таким огромным, что их слѣдовало бы закрыть, в других же, или распустить часть рабочих или соотвѣтственно понизить--до 50 проц.— заработную плату.

То же самое в большей или меньшей степени происходит и в других отраслях государственной промышленности--желѣзнодорожном и транспортном дѣлѣ, и в зависимости от них, а главным образом от угольнаго производства—и во всем остальном англійском производствѣ.

„Это была очень непріятная и болѣзненная операція, но необходимая и сначала большинство рабочих на нее было соглашалось (заработок англійскаго рабочаго возрос во время войны до 25000 (двадцать пять тысяч) тысяч в год), однако под вліяніем соотвѣтствующей агитаціи, массы пошли дорогой защиты этатизма во что бы то ни стало и дефицитоваго государственнаго хозяйства, желая сохранить высокую заработную плату, и главным образом ея одинаковость. Поэтому стачка горнорабочих Англіи является безусловно большевистским движеніем, имѣющим цѣлью огосударствленіе копей навсегда.

Таким образом, на двух концах Европы в двух до крайности несхожих государствах мы можем наблюдать два на первый взгляд совершенно противоположных явленія. В Россіи рабочіе требуют возвращенія свободной торговли и раскрѣпощенія промышленности от государства, в Англіи—рабочіе домагаются как раз ея закрѣпощенія государством..

Частичная катастрофа кажется почти неизбѣжной—полная была бы в том случаѣ, если бы к горнорабочим присоединились рабочіе и других отраслей. Катастрофа была бы меньшей, если бы горнорабочіе проиграли стачку и она кончилась бы на временном залитіи шахт водою или на пожарах в них; тогда остальное производство могло бы идти своим чередом благодаря имѣющимся запасам угля. Гораздо хуже было бы, если бы побѣдил этатизм, хотя бы и без забастовки. Катастрофа в послѣднем случаѣ отодвинулась бы на будущее, но удар, нанесенный англійской промышленности был бы таков, что отодвинул бы ее надолго назад в сравненіи с другими странами и кто знает оправилась бы ли она от него вообще".

Борьба за Силезію.

Разбирая шансы Польши получить Верхнюю Силезію, „Работник" пишет:

„Давно уже сказано, что историческая справедливость подобна мельницѣ, которая перемалывает медленно, но навѣрняка. Силезія будет и останется наша. Рѣшится это не при помощи зеленаго сукна, на которое обопрется рука Ллойд-Джорджа или графа Сфорца, но рука Силезскаго рабочаго. Эта рука вооружена не краской и циркулем, которыми чертятся разноцвѣтныя линіи на картѣ міра, но молотом и наковальней. Голос этих орудій, которыми куется Правда грядущаго сильнѣе и громче тѣм всѣ рѣшенія и приказанія случайных Цезарей, вооруженных длинными красными карандашами".

Пложеніе в Англіи.

Отзывы Англійской печати

ЛОНДОН, 3.IV.—Как утверждает „Дэли Кроникль", в правительственных кругах считают положеніе очень серьезным. Со времени об'явленія войны в іюлѣ 1914 года Англія переживает самую трудную главу своей исторіи. Если желѣзнодорожники и рабочіе транспорта поддержат забастовку—что почти несомнѣнно — положеніе станет критическим.

„Таймс" пишет:—„Вожди горнорабочих, очертя голову, кинулись в волны революціи... Если будет выполнен приказ забастовочнаго комитета—(он уже выполнен) — горнорабочіе не только сами себя лишат заработка и средств к существованію, но и нанесут смертельный удар другим отраслям промышленности и рабочим, обслуживающим их. Невѣроятное безуміе подобнаго рѣшенія показывает, что вожди горнорабочих идут на самыя отчаянныя крайности, лишь бы добиться своего.

„В прошлом такими мѣрами — (бросать работу всѣм, без различія рода занятій) — только грозили, но не рѣшались их осуществлять. Один лишь раз, во время мѣстной забастовки в Іоркширѣ, онѣ были проведены,—и, в результатѣ, Іоркширскіе рабочіе не могут и по нынѣ оправиться матеріально от послѣдствій их, а шахты спасены только благодаря работѣ в них матросов... Рабочіе нисколько не хотят считаться с колоссальными трудностями нынѣшняго положенія предпринимателей... Затопляя шахты, они топят самих себя и губят дѣло".

Заявленіе министра торговли.

ЛОНДОН, 5 апрѣля. — Бывшій министр торговли, а нынѣ канцлер казначейства (министр финансов) сэр Роберт Горн, оффиціально заявил, что причина забастовки не пониженіе заработной платы — мѣстами эту плату предлагают даже повысить, — а разногласіе между промышленниками и рабочими по поводу общаго принципа (фиксированнаго минимальнаго заработка), который первые рѣшительно отказываются принять. Правительство не может поддерживать горнопромышленность субсидіями, ибо тогда и другія пострадавшія отрасли промышленности потребуют поддержки. Притом же, субсидіи возможны лишь при условіи введенія новых налогов, чего не захочет страна.

Повстанческія движенія на Украинѣ

Повстанческій комитет и евреям.

ТАРНОВ, 4-го апрѣля. Главный Повстанческій Комитет Волыни и Подоліи обратился к Еврейскому населенію со слѣдующим воззваніем:

„Евреи! Помните ли Вы, как тысячи лѣт тому назад, Вы, наказанныя Богом, „на рѣках Вавилонских тамо сѣдохом и плакахом".

Вы плакали тогда об утраченной Вашей отчизнѣ.

Прадѣды Ваши пролили неслыханное море слез, и глубокая скорбь их донеслась к нам через святыя книги.

А помните ли Вы, — „гонителя Фараона в видѣ потопляема" и тѣ бѣдствія, какія Вами перенесены при сорокалѣтнем путешествіи по пустынѣ? Да. То были огромныя страданія Ваших предков.

Но можно ли их сравнить с тѣм, неслыханным горем, какое выпало на Вашу долю, на долю потомков избраннаго Богом Народа Израильскаго?

Можно ли провести хотя бы отдаленную паралель между тѣми давноминувшими страданіями и теперешним адом—рѣзни, убійства, грабежа, выпавшим на Вашу долю — современнаго и забытаго искренне-трудолюбиваго еврейскаго народа?

Развѣ можно сравнивать давно усопшаго гонителя фараона с нынѣшними фараонами — Лениным, Троцким и компаніей,—этими насадителями грабежа, от злодѣйских рук которых замучены сотни тысяч несчастнаго еврейскаго народа, не исключая матерей, жен и дѣтей Ваших?

А сколько Вы, добродушные и миролюбивые, терпите еще и сейчас?

Десятки тысяч гонимых семейств, бѣгут в чужіе края далекой Америки, Аргентины и Бразиліи.

Бросая горьким и кровавым трудом добытое добро, покидаете любимые очаги, прекрасные просторы матери-Украины. Бросаете Вы ваш скромный и честный труд.

И все это, граждане евреи, частные труженики, по милости и произволу тѣх неслыханно преступных злодѣйств, какія насадили каторжане-коммунисты и их главари—Ленин и Троцкій.

Не довольно перечисленія Ваших кровавых мук.

И спасенія на „рѣках Вавилонских" не ищите, потому, что там его не найдете.

Наш общій символ освобожденія—упорная и рѣшительная борьба против издѣвательств, безчинств, грабежей и убійств преступно-коммунистических отбросов.

И вот мы—Украинскіе повстанцы,— окропившіе своею казачьей кровью долины и степи Украины, усѣявшіе своими костями широкіе просторы Родины, обращаемся к Вам, к еврейству—об'единитесь и сплотитесь с нами в крѣпкіе ряды борцов за Ваше и наше право, кто как может.

Вы — еврейская молодежь, способная носить оружіе, организуйте легіоны и будьте достойными правнуками освободителя Моисея.

Вы — добродушныя матери сынов Израиля,— готовьте бѣлье.

Вы — щедрые торговцы-купцы, фабриканты и коммерсанты,—собирайте денежный фонд спасенія Ваших бѣдных собратьев — фонд на борьбу за Ваше и наше счастье.

Всѣ в ряды повстанцев.

Настало время двинуться вперед — на Москву, туда, гдѣ засѣли преступно-комиссарскіе нечестивцы, туда, гдѣ лежит награбленное у Вас и у нас, туда, гдѣ временно похоронен порядок и мир.

Долой комиссарствующе-коммунистических нечестивцев!

Пусть живет независимая демократическая Украина! Пусть живет в ней европейская Палестина! Пусть живут в мирѣ и согласіи Украинскій и Еврейскій народы!

Слава Украинѣ и нашему единенію!

„Коммуна трещит по всѣм швам".

Главный Повстанческій Комитет Волыни и Подоліи.

(Соб. кор.)

Атаман Струк — жив.

„Вперед" опровергает слухи, распространяемые большевиками, об убійствѣ агентами большевистской Ч. К., извѣстнаго повстанческаго атамана полковника Струка. (Русспресс).

В Кіевской губ.

По сообщенію Кишиневской газеты „Новое Слово", от 3 апрѣля повстанцы арестовали весь состав исполнительнаго комитета в Сквирѣ и его разстрѣляли.

Опоясав весь город окопами, повстанцы никого не подпускают.

За упорное сопротивленіе повстанцев, большевики сожгли деревни Яхны, Трушки и Пищики в Васильковском уѣздѣ и часть города Умани. (Р. Кр.)

На сахарных заводах.

Издаваемый большевиками „Украинскій Вѣстник сахарной промышленности", в послѣднем обзорѣ отмѣчает, что на всѣх сахарных заводах Украины, среди рабочих нѣт ни одного коммуниста и что всѣ рабочіе поголовно настроены крайне враждебно к совѣтской власти, распоряженія которой упорно не исполняются заводской администраціей. По заключенію обозрѣвателя, основанному на донесеніях комиссаров, сахарные заводы—повстанческія гнѣзда, откуда сахар вывозится отнюдь не большевиками, а повстанцами, которые добывают оттуда сахар путем нападеній или на самые заводы, или в пути на отправляемые оттуда транспорты по предупрежденіям заводской администраціи или рабочих о днѣ и маршрутѣ отправки.

За сахар повстанцы достают у населенія все им необходимое и он же служит им для обмѣна у населенія одежды, вооруженія и снаряженія.

Сдѣлав это печальное для себя открытіе, газета с горечью отмѣчает, что во главѣ заводов стоят старые директора, а приставленные к ним комиссары не играют никакой роли и рабочіе по всѣм вопросам и нуждам обращаются помимо комиссаров к директорам. (Р. Кр.)

Василій Петрович с ужасом вскочил.

— Сиди... сиди!.. удержала его костлявой рукой старуха. К нам сюда они не придут... Они хотят только посмотрѣть на тѣх, кому они повѣрили что онѝ им помогут, ибо дѣло наше было общее... Дѣло божеской и человѣческой правды на землѣ!..

И с невольным трепетом в сердцѣ увидѣл Василій Петрович, как из раскрывшихся могил стали выходить мертвецы среди темной ночи... Их было много... Так много, что земля, казалось, тоже задвигалась и зашевелилась вмѣстѣ с ними... Тут были дѣти и старики, женщины и мужчины. И у всѣх, в их мертвых глазах была одна и та-же безмѣрная, вѣчная тоска...

Снова прежняя чужая и богатая комната появилась перед Василіем Петровичем. Тѣ двое джентельменов продолжали мирно бесѣдовать.

Внезапно тот, кто был постарше вздрогнул и остановился на полусловѣ.

— Что с Вами, Господин Президент? — изумленно и встревоженно спросил его собесѣдник.

Старый джентельмен смущенно провел рукой по лбу.

— Странное что то!.. Мнѣ стало вдруг холодно, точно подуло из окна... Но вѣдь оно затворено... И потом... Я даже не понимаю!.. Но ей-Богу, мнѣ кажется, что в окно кто то сюда смотрит!..

— Помилуйте, Господин Президент!..

Но тот быстрыми, почти юношескими, шагами уже подошел к окну и отдернул закрывавшую его занавѣс. Василію Петровичу ясно было видно, как снаружи, к темному стеклу, прильнули блѣдныя мертвыя лица...

Но Господин Президент, должно быть, этого не увидѣл.

— Туман поднялся!—успокоенно произнес он, послѣ недолгаго молчанія. И снова задернул занавѣс...

Все изчезло... Когда Василій Петрович обернулся к старухѣ,— ея тоже уже не было.

Он задумался. Задумался глубоко и искренне—так, как никогда быть может ему не приходилось задумываться над мудреными хитросплетеніями его науки, ставшей теперь такой далекой и безполезной в наши безрадостные, ни нам самим, ни кому другому ненужные дни...

Когда он очнулся и поднял голову от своего раздумья — сердце его сжималось печалью, ибо понятно и ясно стало ему, что всѣ эти видѣнныя им сейчас тѣни и призраки ночи, опустившейся над русской землей — близкіе его и родные... Кровью и мыслями, жизнью и смертью он неразрывно связан с ними... Только с ними!.. Больше ни с кѣм...

Он взял лежавшую перед ним на письменном столѣ рукопись — плод трехлѣтняго труда и бросил ее в камин. Догорающее пламя снова весело вспыхнуло, разбѣгаясь по свертывающимся и в черный пепел превращающимся листам.

Один из них, обуглeнный и обожженный, выпал из камина. Василій Петрович машинальным движеніем поднял его.

— Никогда.,. никогда британец не будет рабом!—прочитал он.

— Мы тоже больше не будем рабами!—подумал Василій Петрович, бросая обратно обгорѣвшую по краям бумажку — Теперь мы знаем, что лишь в силѣ право.. Вы научили нас... Спасибо!.. Не забудем!...

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Проект независимости Верхней Силезіи.

По проекту об установленіи независимой Верхней Силезіи, новое государство должно включать в себѣ не только плебисцитныя территоріи, но и области, находящіяся за демаркаціонной линіей. Послѣ присоединенія этих областей, Верхняя Силезія, в качествѣ независимаго государства, будет заселена нѣмецким большинством. Представители большой промышленности поддерживают этот проект. Германское правительство, считаясь с возможностью потери праваго берега Одера, тайно поддерживает проект независимости Верхней Силезіи, разсчитывая не то, что нейтральное государство с нѣмецким большинством будет находиться цѣликом под вліяніем Германіи. Для того, чтобы заручиться поддержкой этого проекта у французов, им предложено принять участіе в промышленности Верхней Силезіи. Сторонники идеи упомянутаго государства отправляют в Берлин оффиціальную делегацію. Установленіе сношеній с польским правительством поручено г. Напаральскому. Ген. Ле Ронд не дал никаких обѣщаній посѣтившей его делегаціи относительно поддержки идеи независимости Верхней Силезіи, но указал, что она противорѣчит версальскому договору. Дѣлаются попытки заручиться поддержкой этого проекта у Англіи и Италіи. (К. Пор.)

Планы германских коммунистов.

„Интрансижан" сообщает, что германскіе коммунисты намѣрены вызвать в Верхней Силезіи безпорядки, которые будут подавлены германской арміей.

Бріан о Верхней Силезіи.

ПАРИЖ, 7 апрѣля. При продолженіи преній в Сенатѣ о внѣшней политикѣ Франціи, был затронут вопрос о Верхней Силезіи. Сенаторы Альбер и Рибо утверждали, что раздѣл Верхней Силезіи неизбѣжен и что он состоится еще до 1 мая, дабы Германія не могла связывать этого вопроса с вопросом о возмѣщеніи убытков. Премьер министр Бріан высказал мнѣніе, что вопрос о Верхней Силезіи вполнѣ разрѣшен версальским договором, и никаких разногласій в разрѣшеніи этого вопроса он представить себѣ не может. Работа международной плебисцитной комиссіи в Опольѣ, выясняющей результаты голосованія по гминам через два—три дня закончит свою задачу. На междусоюзной конференціи, по вопросу о разграниченіи Верхней Силезіи, Франція будет домогаться точнаго выполненія буквы договора и ничего больше, не входя ни в какія обсужденія и споры о духѣ этого договора. И никогда не согласится связать этот вопрос с вопросом о возмѣщеніи убытков. (Продолжительныя рукоплесканія).

Прибалтійскія государства и Франція.

Франція имѣла до сих пор в прибалтійских странах лишь одного представителя, а именно в Ригѣ, который был представителем Франціи для всѣх балтійских государств. В настоящее время, как сообщает Латвійское телеграфное агентство, будут учреждены французскія посольства во всѣх балтійских государствах. (ПАТ).

Отступленіе греков.

Согласно турецкаго сообщенія, греки отступают за линію Бруссы, которую занимали перед началом наступленія. (ПАТ).

Соединенные Штаты не вступят в Лигу Народов.

Из Нью-Іорка телеграфируют, что согласно окончательно установленной политической программы правительства Гардинга, Версальскій договор не будет ратифицирован и Соединенные Штаты не вступят в Лигу Народов. Вмѣсто ея предприняты будут шаги к созданію Союза Народов с международным трибуналом, цѣлью котораго должно быть рѣшеніе всѣх вопросов, которые по своему характеру могут быть рѣшены судебным порядком. (ПАТ).

К исторіи событій в Венгріи.

Король Карл в пути.

Швейцарское телеграфное агентство сообщает:, что специальный поѣзд, который привез в Швейцарію быв. короля Карла прибыл в Буц в 5 часов по полудни, т. е. с 4-х часовым опозданіем. Бывшій король прибыл в обществѣ французских, англійских и итальянских военных. Швейцарскій полковник Кисслин встрѣтил быв. короля, послѣ чего началась провѣрка паспортных формальностей. Вторую половину пути быв. король совершил в салон вагонѣ прицѣпленном к скорому поѣзду.

Мѣстом постояннаго пребыванія короля избран гор. Люцерн. Бывшая королева Зитти, которая прибыла в Бикс на автомобилѣ вошла в вагон. Поѣздом этим ѣхало также нѣсколько человѣк швейцарской военной полиціи. Военные представители союзников, которые ѣхали вмѣстѣ с королем Карлом, вернулись из Букса в Будапешт. (ПАТ).

ЛЮЦЕРН 7. Быв. король Карл вмѣстѣ с королевой Зиттой прибыл в Люцерн около 23 часа. (ПАТ).

Разныя извѣстія.

— В французских военных кругах замѣтно возбужденіе, вызванное послѣдней сенсаціонной новостью: акціонеры „Крупп и К-о" переносят свою дѣятельность в Чили, гдѣ ими заарендованы большія земельныя площади и закуплена партія сырья. Предполагается, что Крупп, намѣрен под прикрытіем мирной металлургической дѣятельности изготовлять в нейтральном Чили предметы снаряженія, которые будут предоставляться в распоряженіе якобы Чилійскаго правительства.

В этой новой комбинаціи контрольный пакет принадлежит все тому же некоронованному королю Германіи Гуго Стиннесу.

— На днях вернулись из Брюсселя и Гента ѣздившіе туда от парижской академической группы П. П. Гронскій, ея предсѣдатель и Н. М. Могилянскій, член ея бюро, для выясненія вопросов, связанных с устройством русскаго отдѣла в Брюссельском Musée mondial, а также с возможностью осуществленія лекцій в Гентском университетѣ еше в текущем учебном полугодіи. Срок конкурса, об'явленный академической группой. вчера закончился и лекторами в засѣданіи бюро намѣчены: проф. В. П. Лоскарев — спеціальный курс геологіи Южно-русской степи, А. А. Экк — исторія русской литературы XIX вѣка; кромѣ того, предположены двѣ лекціи Н. М. Могилянскаго по этнографіи Украины, а на будущій сезон курс Этнологіи Россіи.

— Отпечатан и на днях поступит в продажу, издаваемый в Берлинѣ І. В. Гессеном „Архив Русской Революціи". В него вошли слѣдующія воспоминанія, документы и письма:

Временное Правительство—Влад. Набокова. На внутреннем фронтѣ — П. Краснова. От Москвы до Берлина в 1920 году — Р. Донского. Петроград—Вятка в 19„—20 г. — С. Воронова. Предсказаніе русской революціи — Н. Неклюдова. Основы Конституціи Россійскаго Государства — К. Крамаржа. Доклад начальнику операціоннаго отдѣленія германскаго восточнаго фронта о положеніи дѣл на Украинѣ в мартѣ 1918 г. Образованіе сѣверо-западнаго правительства. (Доклад Карташева, Кузьмина-Караваева и Суворова). Письмо генерала Гофа генералу Юденичу. Послѣднее письмо Леонида Андреева. Описаніе польскаго отступленія в августѣ 1920 г. Цѣна 1-го тома—35 марок.

— „Ист. Эксп." сообщает из Рима, что мѣстной полиціей арестован русскій гражданин Пелихов, называемый „одесским палачом": он лично выполнял смертные приговоры одесскаго военнаго трибунала. Из найденных при арестованном документов явствует, что он является главным совѣтским агентом в Италіи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Во Владивостокѣ.

ЛОНДОН. Совѣтское радіо сообщает, что во Владивостокѣ подавлена попытка переворота и сверженія правительства Дальневосточной республики (кѣм?) (Русспресс).

Поддержка забастовки горнорабочих.

ЛОНДОН, 7 апрѣля. Союзы желѣзнодорожников и металлистов на экстренных собраніях постановили поддержать забастовку горнорабочих, если переговоры с ними не будут возобновлены немедленно. За забастовку высказалось 98 проц. желѣзнодорожников.

Созыв 2-х парламентов в Ирландіи.

ЛОНДОН, 4 апрѣля. Согласно недавно принятому закону о самоуправленіи Ирландіи, новый вице-король Ирландіи, лорд Эдмунд Тальбот, созывает оба парламента — на сѣверѣ и на югѣ Ирландіи. Умѣренные националисты, возглавляемые Де-Валерой, постановили, как он заявляет, выборам препятствій не чинить и выставлять повсюду республиканскія кандидатуры. Де-Валера надѣется, что на югѣ во всѣх округах пройдут республиканцы и даже в Ульстерѣ республиканская пропаганда может разсчитывать на извѣстный успѣх.

К судьбѣ арміи ген. Врангеля.

Французское правительство телеграфно извѣстило ген. Пеллэ, что довольствованіе крымских бѣженцев продлено еще на один мѣсяц — до 1 мая.

Сегодня в Парижѣ уже получено телеграфное сообщеніе, что распоряженіе французскаго правительства разослано по лагерям, гдѣ оно встрѣчено с большим удовлетвореніем.

Переговоры между ген. Врангелем и сербским правительством, при посредничествѣ Франціи, о перевозкѣ части крымских бѣженцев в Старую Сербію, дали, как увѣряют „Посл. Нов.", практическіе результаты: Сербія обязуется не только принять на своей территоріи от 20-ти до 30-ти тысяч русских бѣженцев, но и предоставить им всѣм занятія с достаточным заработком. Большинство их получат мѣста желѣзнодорожных и лѣсных сторожей, заводских рабочих, или будут посланы на земледѣльческія работы.

Отправки будут производиться сразу по нѣсколько тысяч человѣк, и каждая послѣдующая отправка будет совершаться лишь тогда, когда предыдущія партіи будут полностью опредѣлены на работы.

О кражѣ на пароходѣ „Александр Михайлович".

Главный прокурор арміи и флота опровергает сообщеніе константинопольских газет о кражѣ огромнаго количества золота, серебра и различных издѣлій на сумму в нѣсколько милліонов франков на пароходѣ „Великій Князь Александр Михайлович", на котором находится штаб ген. Врангеля. Прокурор заявляет, что, около двух недѣль тому назад, очередной провѣркой сумм дѣйствительно обнаружена недостача нѣкоторых цѣнных вещей и денег из числа сданных послѣ эвакуаціи и по поводу этой недостачи ведется разслѣдованіе.

Совѣтскіе правители о совѣтской внѣшней политикѣ.

На послѣднем с'ѣздѣ коммунистической партіи в Москвѣ всѣ совѣтскіе главари единодушно констатировали крах коммунистической хозяйственной политики в Россіи и невозможность возстановить экономическую жизнь своими силами. Мы уже приводили точку зрѣнія Ленина и необходимость концессій. Еще опредѣленнѣе высказывается в своем докладѣ (напечатанном выдержками в парижском „Тан") Каменев.

„Совѣтская Россія может существовать лишь при условіи, что она будет развивать свои производительныя силы. Но способны ли мы использовать наши природныя богатства и возстановить наше хозяйство без помощи иностраннаго капитала? Надо сказать напрямик: „Нѣт..." Но, говорят нам: если вы соглашаетесь призвать на помощь иностранный капитал, почему же не давать концессій русским капиталистам? Да как же эти спрашивающіе не понимают, что, если мы призовем русских капиталистов, мы будем вынуждены им уступить власть, а иностранные капиталисты власти не будут добиваться. Им нужны только барыши, от русских природных богатств. Мы для того только и даем им концессіи, чтобы удержать за собою власть".

Весьма характерны также слова Калинина, предсѣдателя московскаго исполкома, на послѣднем собраніи коммунистических групп московскаго округа:

„Мы раззорены и изнемогаем от усталости, но западная Европа пришла нам на помощь. Она нас и одѣнет, и накормит, и даст нам средства вновь отстроиться, — все это ради страха перед возвращеніем царизма. Но мы, оправившись, все равно пойдем на Европу. И уничтожим буржуазный Запад со всѣми его буржуазными учрежденіями".

Совѣтско-персидскія отношенія.

Персидское правительство, по соглашенію с сов. правительством сообщило русскому chargé d'affaires в Тегеранѣ, что считает его миссію законченной. Персидскія власти заняли помѣщеніе русскаго консула в Тавризѣ и опечатали архив русскаго посольства в Тагеранѣ.

На волосок от войны.

„Прагер Тагеблятт" пишет: Только теперь населеніе отдает себѣ отчет в том до какой степени близка была война между Малой антантой с одной стороны и Венгріей с другой. Вдоль всей венгерской границы были сконцентрированы чешскіе отряды, готовые в любой момент вступить в предѣлы Венгріи. (ПАТ.).

Столкновенія рабочих с полиціей.

Из Лондона сообщают, что в Кауденбергѣ в Шотландіи произошли столкновенія между полиціей и бастующими рабочими. С обѣих сторон есть раненые. Вечером произошло тоже нѣсколько столкновеній. Полиція дала нѣсколько залпов для того, чтобы очистить улицы от собравшихся масс. (ПАТ.)

Варшава.

ПОѢЗДКА Г. НАЧАЛЬНИКА ГОСУДАРСТВА.

9 апрѣля г. Начальник Государства выѣзжает на пароходѣ „Костюшко" из Варшавы в Плоцк в сопровожденіи начальника ген. штаба ген. Розвадовскаго и свиты. Пріѣзд в Плоцк послѣдует 10 апрѣля в 10 ч. утра. Г. Начальник Государства вручит городу и его геройским защитникам высокое военное отличіе.

СОВѢЩАНІЕ.

7 апрѣля под предсѣдательством премьера Витоса состоялось в президіумѣ совѣта министров совѣщаніе, посвященное вопросам иностранной политики. В совѣщаніи приняли участіе министр иностранных дѣл Сапѣга, тов. министра Домбскій и министры Стеслович и Ратай.

ОТСТАВКА ДВУХ ТОВ. МИНИСТРА.

„Народ" сообщает о предстоящей отставкѣ двух тов. министра финансов гг. Вейнфельда и Рыбарскаго. Причиной отставки является будто бы отрицательное отношеніе обоих тов. министра к финансированію аграрной реформы и ассигнованію необходимых сумм для надѣленія солдат землей.

СОВѢЩАНІЕ ГЕНЕРАЛОВ.

Генералы Сикорскій и Розвадовскій имѣли продолжительное совѣщаніе с премьером Витосом. Бесѣда касалась текущих военно-политических вопросов.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ СЕЙМА.

Первое послѣ каникул пленарное засѣданіе Сейма состоится 14 с. м. В этом засѣданіи будут разсматриваться: вопрос о налогах, ратификація договора в Ригѣ и Сан Жермен и вопрос о довѣріи министру б. прусской провинціи г. Кухарскому.

ПОѢЗДКА Г. ДОМБСКАГО В АМЕРИКУ.

„Курьер Львовскій" сообщает, что тов. министра Домбскій выѣзжает в скором времени в Америку для того, чтобы войти там в сношенія с польскими эмигрантами. Предполагают, что г. Домбскій будет назначен польским посланником в Вашингтонѣ.

ПРІѢЗД ПОЛК. ШАРДИНЬИ.

Прибывшій в Варшаву полк. Шардиньи выѣзжает в Брюссель. Слухи о том, что полк. Шардиньи отказался от поста предсѣдателя комиссіи по польско-литовским дѣлам преждевременны. Такого рода рѣшеніе может послѣдовать лишь послѣ доклада полк. Шардиньи Совѣту Лиги Народов.

ПРІѢЗД ФРАНЦУЗСКОЙ И БЕЛЬГІЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

В субботу 9 апрѣля пріѣзжает в Варшаву делегація французской и бельгійской молодежи. Организованный в Варшавѣ комитет из представителей студенческой молодежи всѣх высших учебных заведеній выработал в общих чертах программу двухдневнаго пребыванія гостей в столицѣ. Программа заключает посѣщеніе города, банкет, экскурсію в Виллянов и бал.

В СОЮЗѢ ВОЗРОЖДЕНІЯ РОССІИ.

Сегодня, в пятницу, 8 апрѣля состоится открытое засѣданіе Варшавской группы „Союза Возрожденія Россіи", на котором выступит замѣститель предсѣдателя Донскаго Круга, полковник Гнилорыбов с докладом на тему: „Современное положеніе и идеалы казачества". Вход безплатный, по рекомендаціи членов Комитета.

ЖЕНЩИНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБѢ.

Нѣкоторыя государственныя учрежденія, в которых количество женщин-служащих превышает 50 проц., получили секретное распоряженіе ограничить пріем на службу женщин, оставляя открывающіяся должности для демобилизованных военных, обремененных большими семьями.

ЛИЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

По распоряженію правительственнаго комиссара г. Варшавы, комендант полиціи предложил комиссарам не выдавать временных документов в удостовѣреніе личности лицам, происходящим из восточных областей, присоединенных к Польшѣ по рижскому договору. Просители по этим дѣлам должны обращаться в правительственный комиссаріат. Лицам, происходящим из мѣстностей за пограничной линіей, установленной рижским договором, временные документы личности выдаваться вовсе не будут, т. к. эти лица подлежат, в качествѣ иностранцев, регистраціи.

„ЦАРЕВИЧ АЛЕКСѢЙ".

„Царевич Алексѣй", новая трагедія Димитрія Мережковскаго вышла на польском языкѣ в переводѣ В. Роговича. Перевод произведен по рукописи. Таким образом, польскій перевод появился раньше русскаго оригинала.

Берегите лѣс!

(Письмо из Кременецкаго уѣзда).

Если в такой безлѣсной мѣстности, как Кременецкій уѣзд, лѣсоводу с болью в душѣ приходилось мириться с безсистемной вырубкой в военное и революціонное время, то его разсудок совершенно не мирится с безсмысленным истребленіем лѣса в настоящее время. На каждый почти праздник, вечер, бал, вырубаются хвойныя породы, сосна и ель, на искусственное созданіе которых, мы, старые лѣсоводы, потратили в довоенное время огромное количество знаній, труда, энергіи, времени и средств.

Вам покажется странным, что в такое грозное время, когда гибнут десятками тысяч люди, я обращаю вниманіе общества на необходимость охраны лѣсов.

Но, с одной стороны, когда наступает уже успокоеніе, надо же кому нибудь подумать о возстановленіи потрясенных отраслей государственнаго хозяйства, а с другой,—нужно позаботиться и об обезпеченіи потомства, которое не поблагодарит нас за нашу расточительность.

Бывшій Казенный Лѣсничій
ЮДЕНКО.

г. Кременец на Волыни.

Из переписки с читателями.

XXII.

Помѣщенная у нас в отдѣлѣ мѣстной хроники („Варшава") замѣтка о том, что послѣ подписанія рижскаго мира, в здѣшнем почтамтѣ в окошкѣ № 14 стали приниматься письма в Сов. Россію, — вызвало ряд запросов к нам. Нѣкоторые читатели даже считают нужным сдѣлать нам выговор по поводу нашей „наивности": „Неужели Вам непонятно, куда могут попасть тѣ, кто получат письма, отправленныя через окошко № 14", — пишет, напр., один проницательный человѣк.

Очевидно, приходится пояснять, что хроникерское сообщеніе о самом фактѣ пріема писем еще ровно ничего не говорит ни о судьбѣ этих писем, ни о возможной судьбѣ их адресатов. Тѣ, кто вздумает посылать письмо в Сов. Россію, должны сами сообразоваться с тѣм, куда они шлют и как может их переписка отразиться на судьбѣ адресатов. Факт тот, что письма в Россію стали приниматься, и, если бы мы не напечатали об этом, то и не могли бы вызвать тѣх предостереженій, какія— вот оказывается,— еще кому то нужны.

Недавно, на Шпитальной принимались посылки с продуктами для отправки их в Россію. Нашлись люди, которые сочли возможным рискнуть послать своим близким или знакомым кое-что.

Очевидно, это кому-то возможно,—но, конечно, не для всѣх. Наконец, есть люди, собирающіеся уѣжать в Россію. И эти факты мы отмѣчаем, но из этого не слѣдует, ни то, что в Совдепіи установилось нормальное человѣческое существованіе, ни то, что мы кому либо могли рекомендовать возвращеніе на родину, находящуюся еще под пятой Троцкаго. СВОЙ.

Театр и музыка.

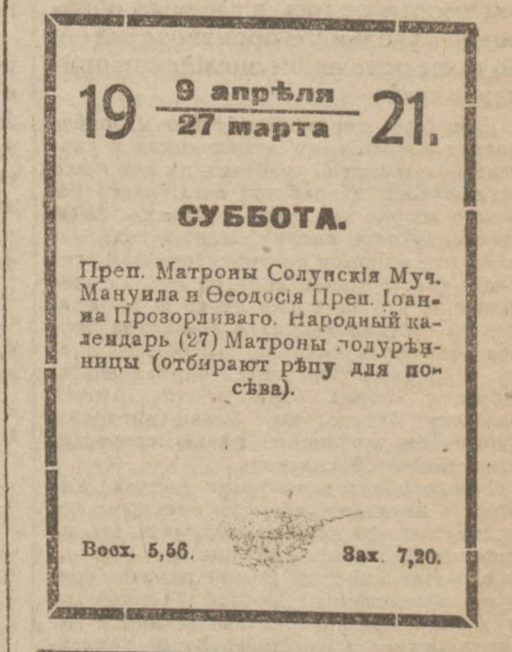
Сегодня:

Большой. „Аида".
Розмаитости. „Цезарь и Клеопатра".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Мисс Гобс".
Малый. „Незрѣлый плод".
Новости. „Роза Стамбула".
Пражскій. „Вицек и Вацек".
Польмаски. „Парижскій гамэн".
Драматическій. „В хвостѣ".

Биржа.

7-го апрѣля.

Рубли царскіе (500)	390.—	—.—
„ „ (100)	—.—	—.—
„ думскіе (1000)	—.—	—.—
„ малые	—.—	—.—
Франки	58.—	—.—
Доллары	810.—	805.—
Фунты стерл.	3250.—	—.—
Марки нѣм.	13.60	—.—
Леи	—.—	—.—
Лиры итал.	—.—	—.—
Кроны австр.	125.—	—.—

Справочник Русскаго в Варшавѣ

РУССКІЯ ЦЕРКВИ: св. Троицы, Подваль, № 5. Св. Маріи Магдалины, Прага Зигмунтовская № 5.

РУССКІЙ ЭВАКУАЦІОННЫЙ КОМИТЕТ. КАНЦЕЛЯРІЯ. Отель „Брюль" № 3?, тел. 110—96.

Прочія учрежденія Р. Э. К.:

ФИНАНСОВЫЙ ОТДѢЛ И КОНТРОЛЬ. Маршалковская № 68.

УПРАВЛЕНІЕ ПО ДѢЛАМ ИНТЕРНИРОВАНЫХ: Гранд-Отель, 4—6, Хмѣльная 5, тел. 109-30

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ. Хмѣльная № 5. Гранд-Отель. № 44.

ЛИТЕРАТУРНО - АГИТАЦІОННАЯ КОМИССІЯ. Гост. Преторія", Зельная тел. 221—18.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕКЦІЯ Р. Э. К.— Отель Преторія, 25, тел. 221-18, от 2 с пол. до 4. Зельная.

СТОЛОВАЯ Р Э К. Маршалковская 68

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: Канцелярія: отель „Бристоль" № 201, от 11—1 Консульская часть: Зигмунтовская № 5, от 10—1 ч.

МИССІЯ РОССІЙСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА. Канцелярія: Подваль № 5 от 1-до 3 ч. Пріем прошеній 11—1 ч. Столовыя: 1-ая (дешевая) (обѣд—10 м., ужин—8 м), Подваль № 5; там же дѣтская. 2. Братская 17 (Обѣд—20 м, ужин—15 м При миссіи имѣются мастерскія для безработных. Врачебная безплатная помощ оказывается исключительно по карточкам, выдаваемым в канцеляріи Миссіи

РУССКІЙ КОМИТЕТ (эмигрантскій) Прага, Зигмунтовская № 5, от 10 — 3 ч При Комитетѣ безплатная библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого открыта по понедѣльникам, средам пятницам и субботам от 11—2 ч. дня; по вторникам и четвергам от 7 — 9 ч. веч.; по воскресеньям от 12—2ч. дня, в праздничные дни библіотека закрыта.

УКРАИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ— Аллея Роз д. № 6 кв. 9.

Консульская часть Украинской Миссіи гост Викторія 28, тел. 299-66.

Украинскій Кр. Крест—Римскій отель № 5, тел. 120-31.

УКРАИНСКАЯ ВОЕННО-ЛИКВИДАЦІОННАЯ КОМИССІЯ Отель Польскій ул. Длуга 29, тел. 89-37.

БѢЛОРУССКІЙ КОМИТЕТ; — Госпитальная 12.

ГРУЗИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Новый Свѣт 17, тел 110-62.

ЭСТОНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССІЯ: — Римскій Отель.

ФИНЛЯНДСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Гостиница Бристоль.

ЛАТЫШСКАЯ МИСІЯ: — Ясная 17. тел 73-49

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22